

ПРОЕКТ ЭКСПЕДИЦИИ
К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ
ВИЦЕ-АДМИРАЛА
Г. А. САРЫЧЕВА

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ КАПИТАН-
КОМАНДОРА И. Ф. КРУЗЕН-
ШТЕРНА⁴ ОБ ОРГАНИЗА-
ЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ К ЮЖ-
НОМУ ПОЛЮСУ

[Предположительно конец 1818 г. — начало 1819 г.]

Из Бразилии итти к острову Георгию¹, а от него к Сандвичевой земле² и осмотреть пространство моря, заключающееся между сими землями, нет ли неизвестных островов? Как Сандвичевой земли осмотрена одна северо-западная часть, то должно обойти ее с восточной и с южной сторон и осмотреть пределы ее. По исполнении сего плыть к юго-востоку или востоку, стараясь подойти к Южному полюсу сколько возможно ближе.

В половине февраля корабли должны удалиться от холодных стран и направить путь к Вандиенской земле, располагая плавание между путями капитанов Кука и Фюрно³ в 1773 году, тогда капитан Кук в широте 55°, долготе восточной от Гринвича 152° видел признаки земли, почему, подойдя к оному месту на меридиан немного южнее, направить путь прямо к Вандиенской земле. Может быть от-

Командир приготавливаемой экспедиции должен пройти к югу далее, нежели что было возможно для Кука...

Около половины февраля корабли должны выйти из больших широт и отыскивать открытую испанцами Компанейскую землю⁵ по 49° широты и 120° долготы восточной, потом итти к островам Макквари⁶ и Аукланд⁷, у большего из островов Аукланда есть хорошая пристань, в коей изобилие дров и воды.

К рассматриванию тропических стран приступить под 120° западной долготы, взяв курс между островами Мендозы⁸ и архипелагом Опасных островов⁹. Если понадобится запастись провизией и пресной водой, то итти к острову Нукагиве¹⁰, одному из Вашингтоновых островов¹¹. От острова Нукагивы пойдут корабли к западу по параллели, в коей никто не

кроется гряда островов от сей земли к югу.

После сего для отдохновения экипажа и запасения водой и провизией итти в порт Джексон, а из оного плыть к Камчатке, располагая путь мимо Каледонии¹, Соломоновых островов² и новооткрытых Коцебу³ островов Румянцовых⁴, стараясь обозреть те из них, кои не совсем осмотрены мореплавателями. Потом плыть немного восточнее пути капитана Головнина 1809 г. до Петропавловской гавани. Здесь, получая провизию и толмача, итти к Берингову проливу. В проливе сем против острова Окибень вдався в американской берег залив, и в него впадает река Хеуверен, на коей, по уверению чукчей, живут русские люди, для чего приблизиться к сему месту и послать на байдаре офицера описать залив и людей, а самому итти подле берега до тубы, открытой Коцебу, где шлюп возьмет посланного офицера с байдарой.

На картах в Беринговом проливе показано только 3 острова, а лейтенантом Коцебу усмотрен 4 остров к северо-западу⁵.

проходил прежде, к Навигаторским островам⁶. Они те самые, которые открыты голландцами и названы островами Баумана. Отсюда начальник экспедиции должен итти к островам Дружества⁷, к тем, кои мало известны Гапае и Вавао⁸, у последнего есть хорошая пристань.

От Вавао прорезывают корабли архипелаг островов Фиджи⁹, приходят к Новым Гебридам¹⁰...

И так проведут они зимние месяцы. В начале же весны опять пойдут к югу, чтобы продолжить плавание, сколько возможно, в дальнейшей широте к западу, для сего употребятся месяцы декабрь, январь и февраль, после чего корабли опять образуются к северу для пополнения того, что в прошлом плаваннии между тропиками осталось неизведанным, а более для описи Соломоновых островов.

Здесь предлежит вопрос: лучше ли, чтобы корабли по окончании зимы отправились опять к югу, дабы пройти неисследованные еще пространства полярных стран [или] осмотреть острова Ауроры¹¹.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 476, л. 11. Копия.

№ 20

ПЛАН ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ И В СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН, СОСТАВЛЕННЫЙ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТОМ О. Е. КОЦЕБУ

[Предположительно конец 1818 г. — начало 1819 г.]

Экспедиция, назначенная для исследования Южного полюса, не должна из Кронштадта отправиться позже 1 июля старого стиля. Капитан оной направит путь в Англию, где может пребыть не более 10 дней, которые будут достаточны для принятия инструментов и других вещей, тамо для экспедиции уже изготовленных.

Российский генеральный консул в Лондоне или посланник, получа заблаговременно от правительства повеление, какие именно вещи будут нужны для экспедиции, доставит оные к прибытию судам в назначенный ему приморский порт.

Из Англии капитан направит путь к Канарским островам¹, дабы на острове Тенерифе запастись вином, равно как для офицеров, так и служителей, ибо в жарком климате беспрестанное употребление водки вредно, почему матросы часто вместо оной должны употреблять вино. В Тенерифе всю закупку можно совершить в 4 дня.

От Канарских островов капитан отправится в Бразилию, куда легко прибыть может к половине октября. Остров св. Екатерины² мне кажется самым удобным местом для запасения всех нужных жизненных припасов, я оное предпочитаю Рио-Жанейро, где климат вредным образом действует на чужестранцев и всякого рода провизия дороже покупается. Российской генеральный консул, находящийся в Рио-Жанейро, должен быть заблаговременно уведомлен о прибытии экспедиции на остров св. Екатерины.

Здесь начальник экспедиции, дав 15 дней отдохнуть команде и подкрепив оную свежей пищей, с новым духом предпринимает плавание к Южному полюсу.

Оба судна направляют путь к Сандвичевой земле, которую должны стараться исследовать далее к югу, нежели удалось капитану Куку, может оная есть часть твердой земли. Сего места экспедиция легко достигнуть может к половине декабря, тогда уже настало здесь лучшее время года, и должно разделиться надвое. Судно, предназначенное для исследования Берингова пролива, направляет путь к западу, имея всегда в виду проникать, сколько обстоятельства позволят, к югу, а другое судно к востоку с тем же намерением.

Капитан, назначенный в Берингов пролив, должен 1 марта оставить поиски у Южного полюса и направить путь в Камчатку; на пути туда он зайдет для запасения свежей пищей и водой на острова Дружеские, Отагейте³ и потом, направя путь далее, стараясь всегда уклоняться от путей прочих мореплавателей, коснется цепи островов Румянцева и постарается открыть другую цепь островов, которая по рассказам жителей вблизи первой находится. В половине июня корабль может и должен достигнуть Петропавловской гавани, на пути тут капитан постарается пересечь то место, где знаменитый мореплаватель Лаперуз имел все признаки близости земли.

7 июля капитан отправляется в Берингов пролив. Ежели зимовка покажется капитану тамо невозможной, то, проникнув к северу сколько время и обстоятельства позволят, отправляется зимовать на остров Уналашка.

В мае месяце будущего года капитан оставляет остров Уналашку и приступает к описи губы Бристоль⁴, которая нам еще очень мало известна, равно как весь берег американский,

начиная от сей губы к северу до Нортон Зунда¹. Окончив сию работу, время уже настанет следовать в Берингов пролив.

Ежели экспедиция не более 3 лет должна продолжиться, тогда капитан сим годом заключает поиски в Беринговом проливе и приступает к возвратному пути в Россию. Зайдя на короткое время на остров Уналашку, дабы тамо высадить алеут, направляет курс к Сандвичевым островам, где после трудного плавания в Беринговом проливе даст несколько отдохнуть команде, освежит оную свежей пищей и потом отправляется в последних числах октября к островам Соломоновым, путем до сих пор еще ни одним мореплавателем не избранным, на котором весьма вероятно сделает новое открытие. Острова Соломоновы весьма примечания достойны и нам очень мало известны; все что мы об них обстоятельно знаем, одолжены капитану Дантеркасто, и так желательно бы было, чтоб капитан оные подробно осмотрел, до апреля месяца он имеет времени продолжать опись, потом должен направить путь к Торресу проливу²... Пролив сей мало известен и усеян коральными банками, почему, проходя его, требуется большая осторожность; капитан должен стараться сочинить верную карту оного, атлас капитана Флиндерса покажет, какие места еще нужно дополнить. Ежели пролив сей будет подробно известен, тогда судам, идущим от мыса Доброй Надежды в Камчатку, не нужно обгибать всю Ню-Юзую Голландию и Зеландию, отчего вояж делается многим продолжительнее. Также из Новой Голландии (порт Джексон) плыть в Индию весьма сокращает путь.

Пройдя Торрес пролив, капитан может зайти на остров Тимор³ в гавань Купань⁴ для запасения воды и свежей пищи, от сего места предпринимает обыкновенным путем плавание кругом мыса Доброй Надежды в Европу.

Капитан второй экспедиции между тем направит путь к востоку и будет стараться до последних чисел марта проникать к Южному полюсу; 1 апреля оставит исследование на сей год и зайдет в Новую Голландию в порт Джексон, куда прибыть может в мае месяце. Здесь, отдохнув от долговременного трудного плавания и подкрепив команду свежей пищей, оставляет 1 июля гавань и направляет путь к Новой (Guinée)⁵ к мысу Delivrance⁶, который, осмотрев, составляет ли один берег с твердой землей, и описав оный подробно, направляет путь в Торрес пролив, пройдя оной, должен приступить к описи западной части Новой Голландии, до сих пор еще очень мало известной. Прежде, нежели капитан примется за свою работу, должен зайти на самое короткое время на остров Тимор для запасения воды. Опись западной части Новой Голландии капитан должен располагать таким образом, дабы мог в последних числах ноября находиться у Новой Зеландии, где снова запастись водой и направить путь прямо к югу для вторичного исследования Южного полюса. Ежели экспедиция и на сей год безуспешна, тогда капитан в марте месяце направит путь к мысу Доброй Надежды, а потом в Европу...

ПРОВИЗИЯ

...1. Солонина, приготовленная в Российско-американской компании, превосходнее английской и гамбургской.

2. Гречневая и овсяная крупа могут служить на первые 1½ года плавания, но не долее, ибо после того времени уже начинает портиться; на прочее время экспедиция должна запастись сарачинским пшеном. Транспорт, который будет послан в Камчатку, зайдя в Бразилию на остров св. Екатерины, где может оным запастись за весьма дешевую цену, имея притом еще ту выгоду, не затеснять свой трюм при отправлении из Кронштадта.

3. Сухари. На употребление первых 6 месяцев экспедиция может взять черные сухари, а на прочее время — белые. В Петербурге пекут белые сухари превосходным образом; на «Рюрике» они держались 2½ года. Дабы сохранить ту часть, которая будет употребляться в последний год плавания, должно оные положить в крепкую бочку, которую нужно внутри слегка обжечь.

4. Горох. Хорошо высушенный российский горох, мне по опыту известно, не портится в продолжение трехлетнего плавания.

5. Кислая капуста премного предохраняет от цынготной болезни и есть необходимая вещь в дальней экспедиции. В Российско-американской компании умеют оную так искусно готовить, что в продолжение трехлетнего плавания не портится.

(Я должен здесь упомянуть: ежели в Российско-американской компании со стороны правительства будет заказана какая-либо провизия, то должно над оной иметь строжайший присмотр).

6. Бульон. Я весьма часто клал оной в суп матросский, что немало способствовало к сохранению их здоровья. На экипаже «Рюрика» было взято 10 пудов, что достаточно на три года.

7. Клюквенный сок и лимонную соль.

8. Английское патентовое мясо. Сия неоцененная провизия для дальнего вояжа весьма много способствует к сохранению здоровья, я в продолжение вояжа употреблял оную для больных, а часто и для здоровых, на «Рюрике» оной имелось 40 пудов. Так как для нынешней экспедиции большое количество оного потребуется, то нужно заблаговременно уведомить о том мастера в Лондоне.

9. Употребление чая в море также немало способствует к сохранению здоровья матрос, на «Рюрике» команда ежедневно пила два раза чай. Для сего предмета сахарный песок можно купить на острове св. Екатерины за весьма дешевую цену.

10. Пиво, англичанами называемое шпрус-бир, я употреблял в продолжение вояжа часто для матрос и нашел, что оно весьма здорово, эссенция сего пива продается в Англии в банках, а для составления оного требуется приличное количество патоки.

11. Водяные бочки должны быть лучшим образом обожжены.

ПЛАТЬЯ

Каждый матрос должен иметь сверх казенного положения: 12 рубах, 6 пар чулок нитяных и 6 пар шерстяных, трое фланелевых фуфаек и порток, двое брюк суконных, по одному полукафтану суконному, фланелью подбитом, и парусинному бушлатику, фланелью подбитом.

Ежели каждому дадут по новому казенному тулупу, то зимним платьем команда на 3 года в настоящую меру укомплектована.

Летнего платья должен каждый иметь 6 пар брюк и 4 фуфайки из тонкой парусины.

Каждый матрос должен иметь тюфяк и подушку, набитые чистым конским волосом, теплое шерстяное одеяло и 6 простынь.

На каждого матроса потребно в год 2 пары сапог, 5 пар башмаков, часть товара должна быть отпущена в натуре, часть они в походе сами станут заниматься шитьем.

ИНСТРУМЕНТЫ

Для каждого судна нужно заблаговременно в Лондоне заказать: 2 секстана и 3 хронометра, также по инструменту для сыскания наклона магнитной стрелки. В Лондоне г. Траутон лучший мастер для секстанов и инклинометриум. Гг. Барот и Харди славятся искусством делать хронометры; можно заказать у одного и у другого 3. Все прочие инструменты, нужные для экспедиции, может капитан и господа ученые по прибытии в Англию сами купить, ибо в Англии беспрестанно новые инструменты изобретаются.

Также все нужные для вояжа карты должен капитан сам в Англии купить.

Библиотека на корабле должна состоять из коллекции путешествий, до сих времен совершенных.

ПОДАРКИ ДЛЯ ДИКИХ

Сукно красное и синее, топоры и шляхты, ножики разной величины и большие гвозди. Для Берингова пролива нужны большие ножи, просто обработанные, в $\frac{3}{4}$ аршина длины, крупный бисер разного цвета, а более белого и синего, три бочки крепкого черкасского листового табаку.

Нужно заблаговременно уведомить управляющего в Америке владениями Российско-американской компании, дабы он старался к тому времени, когда экспедиция прибудет в Камчатку, доставить туда двух американцев, знающих язык народов, которые обитают на берегу Америки к северу от полуострова Аляксы. На «Рюрике» находился один именем Радионов. Еще американская компания должна доставить к тому же времени в Камчатку с острова Уналашки 6 алеут, знающих езду на однолючных байдарках и с ними две трехлючные и две однолючные байдарки. Командующий в Кам-

чатке должен к прибытию экспедиции иметь в готовности переводчика, знающего чукотский язык, дабы капитан мог в Беринговом проливе делать сравнение между американским и чукотским языком и в случае, ежели пристанет к азиатскому берегу, мог изъясняться с жителями оного, от которых можно много любопытного сведать*.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 476, лл. 6—10. Копия.

---

* Подпись отсутствует.

рапорта сей экспедиции № 68 *, и предъявил пробы сухарям крупичатым и пеклеванным, им приготовленным, с уступкой по пятидесяти копеек от каждого пуда обоих сортов против последних цен булочных мастеров Отто и Герарта, составляющую 5715 руб., но поелику сии пробы по рассмотрении в Хозяйственной экспедиции оказались крупичатые с довольной солью и не имеющие настоящего вкуса, а в особенности образец пеклеванного выпечен из низкого сорта пшеничной муки с большим закалом, пресностью и даже нет совершенного вкуса, каков бы должен быть из пеклеванной муки, и потому не одабриваются ею, и сия же экспедиция не находит благонадежным и предъявителя оных, опасаясь, дабы не могло повстрчаться в продовольствии людей в столь дальном вояже какого неприятного последствия, по сим обстоятельствам Коллегия, признавая и с своей стороны уступку купца Острогина в сравнении с ценами, объявленными вышеупомянутыми хлебными мастерами Отто и Герартом, не заслуживающего уважения, и считая напротиву, что казна подвергнется впоследствии времени важнейшим убыткам по недобротному качеству сухарей, которые могут испортиться в пути и сделаться к употреблению в пищу негодными и для здоровья вредными, и остановкам в отправлении судов по ненадежности Острогина, полагает: в просьбе его Острогина отказать и отдачу выпечки сей предоставить испытанным уже хлебникам Отто и Герарту на основании данной ими подписки. В прочем предоставить в. в. пр-ву, не благоугодно ли будет испросить на таковую преимущественную отдачу оным хлебникам выпечки сухарей для дальнего вояжа решение высшей власти, а между тем по уважению настоящей надобности в приготовлении помянутых сухарей дозволить производить выпечку оных оным Отто и Герарту и на заплату им ассигновать в число причитающихся за сие 114.462 руб. 28 коп. на первый случай до 50 тыс. руб.

Подпись **

ЦГАВМФ, ф. 166, д. 660, ч. 1, лл. 86—90. Подлинник.

№ 29

ИЗ ПИСЬМА И. Ф. КРУЗЕНШТЕРНА И. И. ТРАВЕРСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ К ЮЖНОМУ И СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСАМ

31 марта 1819 г.

Сообразно с повелением в. в. пр-ва имею честь сообщить сим мои примечания относительно имеющего последовать путешествия для открытий. Во-первых, говорить я буду о цели сего путешествия

* Документ не публикуется.

** Подпись неразборчива.

и ожидаемых от него последствий, потом о приготовлениях, с приобщением полной, касательно гидрографии, инструкции, которую я, если в. в. пр-во не будет желать оной скорее, приговариваю к отходу кораблей. Желая, чтобы работа моя соответствовала вашим ожиданиям; если же мои примечания не будут довольно обстоятельны, то прошу показать мне недостатки, как должны быть пополнены.

В. в пр-во оказали мне честь объявить, что е. и. в. воля отправить два корабля для изведения стран около Южного полюса с большей точностью, нежели сколько известно об оных поныне, и что в то же время два назначенные в Камчатку транспорта должны итти в Берингов пролив для довершения или, по крайней мере, для продолжения начатых на «Рюрике» предприятий. Обе экспедиции равномерно важны, но я постараюсь приготовить инструкцию для первой с большей подробностью, не только потому, что наши мореходцы знают менее южную часть Великого океана, нежели северную, но и для того, что сия экспедиция, кроме главной ее цели изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оном недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море. Славу такового предприятия не должны мы допускать отнять другим у нас, она в продолжение краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам. По сим-то причинам почитаю я сие предприятие одним из важнейших, как когда-либо предначинаемы были... Путешествие единственно предпринять к обогащению познаний имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением позднейшего потомства...

Прежде, нежели начну говорить об экспедиции к Южному полюсу, да позволено мне будет упомянуть предварительно о второй, т. е. назначенной в Берингов пролив. Я слышал, что два отходящие туда корабля величиной от 600 до 700 тонн... По донесению г. Коцебу весь американский берег к северу от Берингова пролива так мелок, что можно только надеяться исследовать оный с подробностью на весьма малых судах; точное же изведение сего берега необходимо, ибо весьма важное открытие, сделанное г. Коцебу, только потому просмотрено англичанами, что они на больших кораблях в Берингов пролив ходили. Сие обстоятельство, повидимому, требует, чтобы вместо двух больших кораблей отправить один, другой же малый от 120 до 150 тонн. Поелику г. Коцебу сделал уже начало исследования Берингова пролива и, так сказать, познакомился довольно с делом, притом же неуповательно, чтобы другой мог иметь равное соревнование к конечной удаче начатого предприятия, то мне и кажется надежнее поручить ему северную экспедицию, нежели другому. Он должен итти прямо в открытый им залив¹ и произвести оттуда исследование к северу и востоку, частью по берегу, частично на байдарах, причем надлежит ему поступать точно по данной на «Рюрике» инструкции, коей содержание состояло в следующем: если берег Америки невозможно будет

за льдами обойти на малом корабле в 150 тонн или даже и на байдарках, то должны оные исследованы быть сухим путем, дабы узнать, как далеко простирается Америка к северу и под каким градусом широты начинается направление ее к востоку, однако сим одним не должно удовлетворяться, но проследовать ход до устья реки Макензи¹, которое находится почти под равной широтой с Куковым ледным мысом и с устьем Медной реки², открытой Горном, которые реки, как известно, вливаются обе в Гиперборейское море^{* 3}. Нет, конечно, никакого надежнейшего способа к исследованию северного берега Америки, как произвести оное сухим путем. Сверх того, г. Коцебу было предписано исследовать на байдарках пространство около 100 миль, лежащее к югу от Нортон зунда, которое не осмотрено Куком. За мелководьем, может быть, впадает там в море большая река или найдется далеко в берег простирающийся залив, который, хотя и не непосредственно, имеет соединение с Баффиновым заливом или с какой-либо рекой, вливающейся в Гиперборейское море, каковых рек две уже нам известны и оных может быть еще более, из устьев коих удобнее было бы дойти до залива Баффина, нежели Беринговым проливом около ледяного мыса. В-третьих, было ему на тот случай, если не найдет другой удобной пристани, предписано из Нортонова залива предпринять экспедицию во внутренность матерой земли. Сия сухопутная экспедиция, ежели бы она в тех странах сделалась возможной, могла бы сопровождаться любопытными сведениями о внутреннем состоянии сей вовсе неизвестной части Америки. В-четвертых, надлежало ему изведать с точностью Нортон зунд, может быть в конце оного находится устье реки или сообщение с открытым после г. Коцебу заливом. Чего г. Коцебу во время своего плавания на «Рюрике» не мог исполнить, то предложить ему совершить в нынешнюю экспедицию. Старания англичан об испытании соединения обоих океанов от О к W вместе с предприемлемыми Россией покушениями в противоположном направлении разрешат, может быть, наконец, важнейшую задачу нынешней географии. Ежели проход, который по многим физическим признакам верно существует, открыт и не будет или окажется неспособным для мореплавания, то и тогда предприятие наградится тем, что несуществование оного доказано будет совершенно и чрез то положится предел всем будущим покушениям; таковое последствие хотя и мало удовлетворительно, но для наук оно столько же важно, как доказательство существования прохода.

Что касается до действия двух кораблей во время зимних месяцев, то они, не проходя пределов экватора, будут иметь в про-

---

* Недавно получено мной известие из верного источника, а именно прямо от секретаря английского адмиралтейства г. Баррова, который сообщает мне все, что делается по сему предмету в Англии, что англичане вознамериваются предпринять таковую же сухопутную экспедицию от устья реки Макензи к востоку до пределов Баффинова залива⁴. После сего осталось бы только изведать пространство между реками Макензи и так называемой Медной (примечание автора).

должение трех лет очень достаточное упражнение. Я здесь вкратце упомяну о трудах, предстоящих начальнику; подробное изложение оных будет находиться в инструкции.

1) Названный мной архипелаг Маршалловых островов¹, к которому принадлежат купы Румянцевых, Кузузовых² и других открытых г. Коцебу островов, занимает с лежащим к югу архипелагом Гилбертовых островов³ пространство более 12° широты. По известиям северных островитян, находится и еще ряд островов в параллели северным [островам]; кроме сей двойной цепи, коей пространство нам неизвестно, простираются Гилбертовые и Маршаллова острова на 1200 верст. Из многих к сему архипелагу принадлежащих островов видены были только некоторые, но ни один не исследован; по описанию г. Коцебу жители Румянцевых и Кузузовых островов заслуживают они очень, чтобы узнать их точнее, потому что между ими приметна некоторая степень образования, которого тщетно искать даже между жителями островов Товарищества и Дружества. На обстоятельное исследование всех островов сей великой цепи надобно употребить по крайней мере год времени. Мало также известен нам и Каролинский архипелаг⁴; он занимает на картах пространство 22° долготы; хотя из принадлежащих к сему архипелагу островов видены были многим мореплавателям, проходившими сию цепь, но никто из них не постарался приобрести сведений о жителях оных. Мы имеем многие томы о нравах и обычаях островитян Товарищества и Дружества, но о жителях Каролинских островов не сказано ни одного слова новейшими мореплавателями и мы все еще должны довольствоваться более 100 лет уже писанными известиями миссионеров Клейна и Кантовы. Испанскому адмиралу Эспинозе, во время бытности его на острове Гуагане⁵ в 1491 г., показывали начерченную каролинским островитянином карту сих островов, на которой находились имена 26 островов, из коих некоторые значительной величины, а другие состояли из больших куп, так, например, остров Ламурзек⁶ принадлежит к купе 13 островов. Для подробного исследования сего архипелага нужно времени не менее года. Но, кроме исследования вышеупомянутых больших архипелагов, много и еще, по крайней мере для мореплавания, важных предметов, которые я в инструкции опишу обстоятельно. Сверх того нужны изведания, предлагающие более России, нежели другим народам, которые имеют право требовать от одной России точнейшего сведения о странах сих, о коих также должно упомянуто быть в инструкции. Сие произвести можно по окончании важнейших действий, однако ж упомяну еще об одном исследовании, которое предпринять весьма удобно можно из Берингова пролива. Проход казака Дежнева⁷ чрез Берингов пролив 1648 г. подведен под сомнение, но верно без основательности, как то имеющимися сведениями о Дежневом плавании легко доказать можно; но невзирая на то, весьма было бы желательно отыскать обойденный Дежневым мыс Шалатской, положение коего слишком для нас мрачно. Кук дошел без трудности до названного им Северного мыса, хотя он и находится почти в 10°

на западе от Берингова пролива; может быть лежит мыс Шалатской также не далее 10° к западу от Северного мыса. Можно принять с великой вероятностью, что Ю оконечность Азии находится не севернее 70° , хотя она и означена на некоторых картах 2° севернее. Неужели мореходцы нынешнего времени устроятся обойти мыс, мимо коего проплыл за 170 лет казак на малой ладье.

Предположенная, вследствие повеления е. и. в. цель большой экспедиции, долженствующей состоять из двух корветов, заключает в себе изведание стран Южного полюса с большей точностью, нежели сделано то поньше. Мне не следует объявить моего мнения о вероятности в рассуждении удачи даже и тогда, когда таковая вероятность была бы весьма слаба; могут часто исполняться наши ожидания приятным образом и отважнейшие покушения сопровождаться славным и счастливым успехом. Впрочем не отрицательно, что все то, чего в дальнейших Южного полюса странах достигнуть можно, имеет состоять в следующем: 1) может быть удастся приблизиться к Южному полюсу более, нежели было то возможно для Кука, и 2) открыть новые острова в местах, не испытанных Куком. Последнее очень не невозможно, ибо в новейшие времена найден опять остров *Car Circanson*¹, который искал Кук тщетно и о котором он думал, что Бувет (Bouvet) видел только ледяное скопище и почел оное землей; на юге же от Новой Голландии открыты две большие островов купы и многие малые острова. Также не невозможно, что благоприятный случай допустит корабли наши проникнуть к югу далее, нежели было возможно то для Кука... Хотя и Кук полагает существование земли у Южного полюса, однако он притом думает, что она никогда открыта не будет. Холод, снег, бури и вечный туман предполагают почти непреодолимые препоны к плаванью в тех местах... Южнейшая земля, которая доньше открыта и которую Кук называл Южным Туле, лежит под 60° широты. Итак, новая экспедиция к сим странам может только иметь ту цель, чтобы... сделать последней конец исканию земли у Южного полюса. Впрочем с сей целью можно сопрягать, как уже в начале сего изложения сказано, другой предмет, не менее важный для географии, а именно во время зимних месяцев снова рассмотреть страны южного тропика для того, что сведение наше о находящихся там островах крайне несовершенно. Где надлежит произвести таковые исследования, для того, кажется мне, следующее начертание сообразно с целью. Господствующие в больших широтах западные ветры предполагают надобность, чтобы исследование стран Южного полюса произвести от запада к востоку. Итак, корабли должны прежде итти к мысу Доброй Надежды, откуда, по достаточном во всем приготовлении к трудному плаванью, предстоящему в декабре, январе и феврале месяцах, надлежит направить, во-первых, курс к открытому Буветом мысу *Circanson*, дабы определить положение его со всей строгостью; от оною итти прямо к югу, притом должно обращать на то только внимание, чтобы испытанных уже Куком стран удаляться. Около половины февраля выходят корабли из больших широт, отыскивают

открытую испанцами Компанейскую землю под 49° широты и 120° долготы восточной и идут к островам Маквари и Аукланд, о коих мы почти ничего не знаем; у большого из островов Аукланда находится хорошая пристань, где изобилие дров и воды, но чтобы от трудного трехмесячного между льдами плавания иметь отдохновение, для того нужен теплый климат, куда кораблям поспешать тогда должно. С которого градуса долготы начать рассмотрение тропических стран, сие предоставляется начальнику; мне кажется наивыгоднее приступить к тому под 120° западной долготы, причем надлежит взять курс между островами Мендозы и архипелагом Опасных островов; сия страна исследована недостаточно; если нужно будет запастись свежими жизненными потребностями или по крайней мере водой, то итти к острову Нукагиве, одному из Вашингтоновых островов, где открытый на «Надежде» порт Чичагова¹ будет притом удобным местом, когда корабль потребует починки. В сем порте был недавно лейтенант Панафидин² на компанейском корабле «Суворов»; он меня уверял, что сия пристань превзошла его чаяние. От острова Нукагивы пойдут корабли к западу по параллели, в коей никто не проходил еще прежде к Навигаторским островам, которые заслуживают, чтобы узнать их точнее, они те самые острова, которые открыты голландцами в начале прошлого столетия и названы островами Баумана. Несчастное приключение, которое произошло в бытность у сих островов Ла-Перуза и которое стоило жизни искусному гр. Де-Лангель и естествоиспытателю Ламанону, принудило Ла-Перуза оставить оные прежде, нежели было его намерение. Капитан Эдвардс на английском фрегате «Пандоре» был также у сих островов 1791 г., но только краткое время. Сообщенные об оных известия Ла-Перуза и Эдвардса возбуждают, впрочем, великое желание к точнейшему знанию сего архипелага. Отсюда должен начальник экспедиции итти к островам Дружества, однако с тем, чтобы побывать только у малоизвестных куп Гапай и Вавао; у большого острова Вавао находится отменная пристань, в коей корабли во время бытности в сей стране могут иметь надобность. От Вавао пререзывают корабли архипелаг островов Фиджи и приходят к Новым Гебридам и Цикладам. И так проведут они зимние месяцы; в начале же весны направляют они путь свой опять к югу, чтобы продолжать плавание, сколько возможно, в дальнейшей широте к западу, для сего употребляются месяцы декабрь, январь и февраль, после чего обращаются опять корабли к северу для пополнения того, что в прошлогоднем плавании между тропиками осталось неизведанным, а более для описи Соломоновых островов, поныне весьма мало известных. Здесь предлежит вопрос: лучше ли, чтобы корабли по окончании зимы отправились опять к югу, дабы пройти неисследованные еще пространства полярных стран, осмотреть острова Ауроры, Новую Георгию³ и Сандвичевую землю, а оттуда по новой параллели достигнуть мыса Доброй Надежды, или не лучше ли употребить последний год на совершенное исследование и верную опись Соломоновых островов, Луизианы⁴, Новой Брита-

нии¹, а особливо Новой Гвинеи, у коей большой Гелвинков залив² в новейшие времена еще не исследован, а потом итти к Молуккским островам³, а от них к мысу Доброй Надежды. Я признаюсь, что последний план кажется мне обещающим более богатое приобретение для географии. Хотя плавание между тропиками и не сопряжено с теми опасностями, коими корабли в течение трех месяцев ежедневно будут угрожаемы в полярном море, требующее неусыпное внимание, дабы не сокрушиться об окружающие беспредельно ледяные громады, однако и плавание между тропиками сопряжено опасностями, ибо берега Новой Гвинеи, Новой Голландии и Луизианы, так сказать, усеяны коральными островами и грядами коралловых рифов. Решение сего зависит от в. в. пр-ва. Инструкция, по изъявлении в рассуждение сего вашей воли, мной будет приготовлена.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Прежде нежели начну говорить о приготовлениях, каковых таковая экспедиция требует, да будет мне позволено сделать следующее примечание. По полученному мной от в. в. пр-ва сведению, кажется, воля е. и. в. таковой, чтобы все четыре корабля отправились из Кронштадта вместе и разлучились бы потом в Южном Атлантическом океане. Я осмеливаюсь касательно сего представить, что таковой план не обещает пользы, но в исполнении может быть только вредным. Обе экспедиции, имея совсем различные цели, должны одна от другой быть независимы, в самом начале уже приготовления надлежит каждому начальнику предоставить вооружить под начальством его состоящие корабли по его соображениям и отправиться, как скоро готов будет, не дожидая другой экспедиции. Если старший начальник примет в команду свою и вторую экспедицию и будет распорядиться приготовлением, отходом и прочим до предписанного разлучения, то не только произойдет потеря времени, но и может настать опасение, чтобы не разрушилось согласие начальников. Предупредить то и другое чрезвычайно важно. Если все четыре корабля пойдут вместе, то ожидать надобно, что один корабль будет задерживать прочие, как то всегда случается, когда многие корабли идут вместе; так же должно опасаться и великого (задержания) промедления во время приготовления, если каждой начальник не может действовать сам по себе независимо. Назначенные к Южному полюсу корабли должны непременно отправиться из Кронштадта в начале июля, с остановками в Копенгагене, Англии и Тенерифе; может плавание к мысу Доброй Надежды совершено быть не менее как в $3\frac{1}{2}$ или 4 месяца, причем необходимо нужно, чтобы корабли прибыли туда в исходе октября, дабы в половине ноября предпринять плавание к югу, для чего употреблены быть могут только месяцы декабрь, январь и февраль. Признаюсь, что я почитаю сие обстоятельство столь важным, что если корабли не могут отправиться ранее начала или половины августа, то я советовал бы отложить экспедицию до будущего года. Чтобы произвести исследование на юге с успехом, для

того из трех летних месяцев не должно терять ни одного дня, но если корабли упустят полный месяц или даже полтора месяца, тогда едва ли и труда стоит будет приступить в том году к предприятию. Экспедиция в Берингов пролив может отправиться одним месяцем позже, не подвергаясь опасности обходить кап Горн в самое время худое или прибыть в Берингов пролив слишком поздно, но и для нее нужен отход не позже августа; наилучшее время года для начатия таковых плаваний есть бесспорно половина июня: тогда пройдут корабли в самое лучшее время моря, которые осенью бывают всегда опасны, как то Северное море, Английский канал и восточную часть Атлантического океана, прежде, нежели наступят бури равноденствия, и они будут уже вне мест действия оных. Сильная продолжительная буря может повредить корабли или один из них в самом начале плавания или, по крайней мере, так расстроить, что последствия от того могут быть очень вредны, но противоборствие бурям Южного Полярного моря требует весьма хороших и крепких кораблей. Е. и. в. государь император признает сию экспедицию весьма важной, как-то в. в. пр-во объявить мне соизволили, сия одна причина уже столь велика, что приступление к предприятию сему должно сопрягаться со всевозможной осмотрительностью и без всякой торопливости. Инструменты, наипаче же хронометры, должны быть заказаны, приготовлены и испытаны, для чего потребно время; между тем можно будет заготовить с разбором как провизию, так и прочие припасы. Ученые для экспедиции не будут приняты наудачу, в противном случае, если принять их скоро, как то теперь быть должно, когда не сделано еще и начала об них заботиться, они, будучи мало нам известны, не будут, может быть, соответствовать важности экспедиции... Командирам судов и офицерам нужно также время для приготовления себя к таковому путешествию. Одним словом, все требует отложить по крайней мере экспедицию к Южному полюсу до будущего года, да и северная экспедиция могла бы отложена быть до другого лета, ибо г. Коцебу, коему уповательно оная вверится, не может возвратиться в Россию прежде исхода июня месяца, а потому и кажется мне, что едва ли можно будет ему отправиться прежде сентября, которое время года самое невыгодное.

О внутреннем снаряжении кораблей упомяну я кратко, потому что оно должно быть предоставлено начальникам, из коих каждый будет, конечно, руководствоваться при том собственным своим опытом и своим знанием. Само собой разумеется, что корабли надлежит снабдить самой лучшей солониной и таковыми же сухарями, коих большее количество должно быть из муки пшеничной, ибо они сберегаются лучше в бочках, также большим количеством кислой капусты, причем должно пещися, чтобы бочки были самые прочные, клюковным соком, который мало стоит и заменяет совершенно лимонный сок, большим количеством сохраняемой.. говядины как для употребления служителей вообще, так и особенно для больных; для сбережения в кораблях места лучше снабдить их хлебным спиртом, который для употребления будет разводиться водой, сверх

того ромом, французской водкой и вином, также большим количеством сахарного песка и чаю; ничего не действует столь благотворительно на здоровье матросов, как чай в холодных и наипаче в жарких климатах, как то я узнал опытом на «Надежде».

Во время отправления «Дианы» в 1807 году написал я, по приказанию тогдашнего морского министра, примечания о сохранении здоровья матросов в долговременных путешествиях морских, где по моему мнению тогда помещено все, что касается сего важного предмета. Капитан Головнин удостоверился сам в справедливости моих замечаний, по коим старался он о сохранении здоровья служителей, последовавший от того успех известен. Поелику обе экспедиции имеют провести большую часть времени в странах холодных, то и нужно снабдить матросов достаточно теплым платьем, а особливо фуфайками, подштанниками и рубашками из фланели, сверх того довольном количеством сукна как для пополнения платья, которое на кораблях шито быть может, так и для вымена жизненных потребностей на тех островах, на коих жители променяют только на сукно оные.

Для четырех кораблей нужно 10 хронометров и 4 часов секундных; последние надобны для перенесения времени из каюты на шканцы. Я считаю, что каждому командующему экспедицией нужно иметь на своем корабле по 3, а на других двух кораблях по 2 хронометра, на каждом корабле должны быть следующие инструменты: 3 секстана, 3 октана, 2 искусственных горизонта, 1 азимутный компас, 1 инклинаториум, 1 морской барометр, 1 микроскоп, 1 Dip sector, 1 Camera lucida, 1 аппарат, изобретенный Массем, для узнания глубины и другой для бросания лага, 1 ареометр, 2 барометра, 6 термометров, 1 сиксов термометр для испытания температуры воды в разных глубинах, несколько телескопов, 1 аппарат для очищения в корабле воздуха, 1 прибор для химических опытов, 1 кондуктор, 1 ящик с красками для рисовщика, для гг. натуралистов стеклянные банки разных величин, 1 железный канат и 1 кузница. Я признаю и еще нужным иметь на каждом корабле спасительное судно лучшего устройства...

...Поелику таковые путешествия имеют также в предмете и образование молодых офицеров, то я и полагаю, что нужно, кроме 3 лейтенантов, определить на каждой корабль по 5 мичманов, из коих старшему должно править вахту. По моему мнению не нужны на кораблях штурманы офицерского чина, но назначить на каждый из оных по два подштурмана и по два гардемарина; я также полагаю, что ненадобно быть ни комиссару, ни шкиперу офицерского чина, равно ни артиллерийскому, ни солдатскому офицерам, дабы число офицеров не было бы слишком велико, чрез что умножатся издержки на порции и жалованье. Я бы почел нужным, чтобы в продолжение всего путешествия не повышать чинами, оно выводит молодых людей из прежних обстоятельств и они нередко делаются чрез то не таковыми, каковы были прежде, впрочем сие не относится к начальникам кораблей, они останутся все в прежнем своем положении, какого бы чина они не были. Количество матро-

сов соразмеряется величине кораблей, если они будут от 500 до 600 тонн, то, со включением офицеров, не нужно более ста человек. Само собой разумеется, что канониры и солдаты должны также исправлять матросскую службу.

Распространение пределов знаний есть один из главных предметов при путешествиях для открытий, а потому настоят обязанность особенно пецисия, чтобы не упущено было ничего, что может споспешествовать к тому. Итак, выбор ученых должен быть учинен с большей осторожностью. Знания, кои обогащаются преимущественно чрез путешествия в отдаленные страны, суть астрономия, физика и натуральная история, но число ученых не должно быть слишком велико, опыты многих экспедиций показали, что нередко происходило между ними и морскими офицерами несогласия, а иногда даже и между ими самими, когда их слишком много было. Кроме корабельных врачей, кои обыкновенно посвящают себя также натуральной истории, должно быть на каждом корабле по одному астроному, который примет на себя и произведение физических наблюдений, и одному натуралисту, сверх того при каждой экспедиции надобно быть рисовщику, садовнику и чучельнику; из 4 натуралистов надлежит быть одному минерологу при северной экспедиции потому, что сия экспедиция имеет в предмете исследование внутренних мест Америки, двум надлежит быть для зоологии и одному для ботаники, ибо садовники бесспорно искусны в сей науке. Кроме упомянутых ученых надобно бы по моему мнению послать на каждом корабле по одному или по два из воспитанников наших ученых институтов, которые под руководством людей великой учености и славы могли бы усовершенствоваться в науках, коим они себя посвятили.

Едва ли следует упоминать, что при каждой экспедиции должно быть по одному священнику.

Академию Наук нужно просить о приготовлении инструкций для астронома, физика и естествоиспытателей...

Хотя е. и. в. и соблаговолит назначить сам начальников экспедиции, однако в. в. пр-во позвольте мне впрочем рекомендовать в начальники экспедиции к Южному полюсу капитана бар. Беллинсгаузена, он находился со мной на «Надежде» и потому могу судить об нем, он имеет особенные свойства к начальству над таковой экспедицией, превосходный морской офицер и имеет редкие познания в астрономии, гидрографии и физике. Наш флот, конечно, богат предприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех бных, коих я знаю, не может никто, кроме Головнина, сравняться с бар. Беллинсгаузеном.

С истинным высокопочитанием и совершенной преданностью имею честь пребыть в. в. пр-ва милостивого государя всепокорнейшим слугой.

Крузенштерн

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

М. П. ЛАЗАРЕВ

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ

I

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПОДПОЛКОВНИКА
А. А. САМАРОВА

ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННО-МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР

МОСКВА—1952

475146